

СЕРИЯ

Мир и перевооружение

Все материалы серии в одном документе, в порядке чтения. Обновлено: 8 ноября 2026 года.

Как Европа отвечает на угрозы: как быстро она вооружается, как медленно ведёт переговоры и кто за это платит. Серия начинается с морозильников супермаркетов, дистанционно взломанных 2 ноября, — чтобы отделить факты от подозрений. Затем два аналитических материала: счёт за перевооружение, то есть какие правила изменили ради оружия, а не ради общественных услуг, и пределы самообороны — украинские удары по России, случай за случаем. Завершает серию подписанное Мнение об асимметрии между обороной и дипломатией.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Морозильники на 50 градусов: кто атаковал супермаркеты Европы и что мы знаем на самом деле
2. Счёт за перевооружение: кто платит и по каким правилам
3. Где кончается самооборона: украинские удары по России, случай за случаем
4. Перевооружение подают холодным

Морозильники на 50 градусов: кто атаковал супермаркеты Европы и что мы знаем на самом деле

КОРОТКО

- В ночь с 1 на 2 ноября кибератаки нарушили работу систем охлаждения супермаркетов как минимум в одиннадцати европейских странах, включая Италию. Во многих случаях морозильники разогрели до 50 градусов. Тонны продуктов пришлось выбросить.
- Это повтор атаки 12 октября во Франции. В обоих случаях целью была программа дистанционного управления, отчасти устаревшая и открытая в сети без надлежащей защиты.
- 4 ноября две пророссийские группы, NoName057(16) и Z-Pentest, заявили в Telegram о своей причастности. Позже сообщения были удалены, и никто не проверил их независимо.
- США и Дания ещё в 2025 году указали на связи этих групп с российским государством; по данным американского обвинения, Z-Pentest — другое название группы, которой руководит российская военная разведка. Однако в отношении атак на холодильники ни один орган не опубликовал доказательств государственного руководства. Кремль это отрицает.
- Для международного права разница решающая: государство отвечает за то, что делают его органы или те, кто действует под его контролем, а не за то, что делают сочувствующие. Но у него есть и обязанность не позволять использовать свою территорию во вред другим.

Холодильная витрина в супермаркете — обычный предмет. Он становится не таким обычным, когда выясняется, что для того, чтобы вывести его из строя, не нужно входить в магазин: достаточно найти в сети панель, которая им управляет. В ночь на 2 ноября кто-то сделал это в сотнях магазинов, от Дублина до Бухареста. Кто это был — вопрос, на котором за несколько дней была выстроена целая политическая трактовка. Этот материал пытается отделить то, что мы знаем, от того, что говорят.

ФАКТЫ

Франция, 12 октября. Первая атака этой серии затронула несколько сотен французских супермаркетов. Полиция насчитала около 700 взломанных холодильных установок в сетях Intermarché, Coopérative U, Carrefour, Leclerc и Monoprix, ущерб превысил 130 000 евро (GreenMe). Злоумышленники использовали старые версии программы Danfoss для дистанционного мониторинга установок (Informat.ro). По словам

эксперта, которого цитирует CNN, до атаки в сети были видны более 1700 установок этой программы (QN).

Европа, 2 ноября. Через три недели тот же приём повторился в масштабах континента. Злоумышленники перевели испарители холодильников и морозильников в режим разморозки, и температура поднялась до 50 градусов (Teleborsa; Cybernews). Пострадали как минимум одиннадцать стран (Euronews); другие источники называют двенадцать, в том числе Бельгию, Нидерланды, Швецию, Эстонию, Ирландию, Германию, Румынию и Португалию (RetailDetail). В Ирландии сеть SuperValu сняла товары с продажи в 13 магазинах; в Бельгии Carrefour сообщила примерно о 15 магазинах из 700 (Cybernews; TweakTown).

Италия. Атаки зафиксированы на Сицилии — как минимум в трёх магазинах в Катании и одном в Палермо, — а также в Тоскане и Эмилии-Романье, где Национальное агентство по кибербезопасности выявило атаку на компанию, производящую замороженные продукты (Open). 3 ноября правительство собрало во дворце Киджи агентство и руководителей спецслужб; итоговое заявление говорило об ограниченном воздействии на цепочку поставок (ItaliaOggi).

Расследования. В Бельгии прокуратура возбудила уголовное дело (Al Jazeera). Европейская комиссия собрала агентства и национальные органы, но не приписала атаки ни одному государству и ни одной группе (Informat.ro). Еврокомиссар по сельскому хозяйству Кристоф Хансен назвал их сознательной попыткой ударить по продовольственной цепочке (Informat.ro).

КТО ЭТО СДЕЛАЛ: ТРИ УРОВНЯ, КОТОРЫЕ НЕЛЬЗЯ ПУТАТЬ

1. Заявление об ответственности. 4 ноября NoName057(16) и Z-Pentest вместе заявили о своей причастности, опубликовав видео и несколько сообщений в Telegram, позднее удалённых. NoName057(16) якобы выложила и выборку из более чем 2500 строк с логинами и паролями сотрудников и клиентов Danfoss. Никто её не проверил. Исследователь, которого цитирует Cybernews, сомневается, что группы действительно взломали системы, а не приписали себе заслугу после того, как СМИ назвали их подозреваемыми (Cybernews). По оценке Agenda Digitale, в заявлении нет эксклюзивных технических данных, которые могли бы знать только исполнители (Agenda Digitale).

2. Связи групп с Москвой. Здесь доказательства есть, но они касаются прошлого. 9 декабря 2025 года Министерство юстиции США предъявило обвинения, в которых описана поддержка российским правительством NoName057(16) и ещё одной группы, Cyber Army of Russia Reborn, которая, согласно обвинению, использует и название Z-Pentest и была создана, профинансирована и управлялась российской военной разведкой, ГРУ (Kyiv Independent). Через несколько дней Дания приписала Z-Pentest атаку 2024 года на станцию водоочистки. По данным компании Forescout, с начала 2026 года группы, базирующиеся в России, заявили как минимум о 20 атаках на системы охлаждения (Pillitteri,

обобщающий данные Минюста США, правительства Дании и Forescout). Подозрение, таким образом, возникло не на пустом месте.

3. Руководство со стороны российского государства. Это недоказанная часть. В отношении атак на холодильники ни один орган не опубликовал доказательств государственного руководства (тот же источник). Кремль назвал обвинения «абсурдными» (AFP, через Macau Business). Бельгийский эксперт заявил, что «на 95% уверен» в российской диверсии (RetailDetail): это профессиональная оценка, а не доказательство.

Переход от первого уровня к третьему публичная дискуссия совершила быстрее всего. В Италии, например, правительство заговорило о «российском следе» 3 ноября, ещё до каких-либо заявлений об ответственности (Pillitteri).

СЛАБОЕ МЕСТО

Кто бы ни был исполнителем, дверь была открыта. По оценке экспертов по безопасности, около 13 000 систем охлаждения в Европе до сих пор работают на устаревших программах с известными уязвимостями (dev.ua). До этой волны никто не думал, что таким установкам нужна киберзащита высокого уровня (QN). Меры, указанные французским агентством CERT-FR, просты: отключить установки от прямого доступа в интернет, сменить пароли по умолчанию, обновить прошивку и открывать доступ только через VPN (Pillitteri). 4 ноября во Франции была предотвращена атака того же типа на холодильные камеры трёх центров хранения крови (Liga.net).

ПРАВОВОЙ КОММЕНТАРИЙ

Когда атака принадлежит государству. По международному праву государство отвечает за действия своих органов и лиц или групп, действующих по его указаниям, под его руководством или контролем (статьи 4 и 8 Статей об ответственности государств Комиссии международного права, 2001). В деле Никарагуа против США (1986) Международный суд ООН потребовал «эффективного контроля» над конкретными операциями (Международный суд). Общей поддержки или политической симпатии недостаточно.

Обязанность проявлять бдительность. Есть, однако, и вторая обязанность. Ещё в 1949 году в деле о проливе Корфу Суд установил, что ни одно государство не может сознательно допускать использование своей территории против прав других государств (Международный суд). Если группы, известные властям одной страны, раз за разом бьют по инфраструктуре другой, государство, с территории которого они действуют, обязано их остановить, даже если не руководит ими.

Какое это нарушение. Дистанционное повреждение гражданских объектов другой страны с экономическими потерями, но без жертв и разрушений, сопоставимых с военной операцией, едва ли

достигает порога «вооружённого нападения», который даёт право на самооборону (статья 51 Устава ООН). Это ближе к нарушению суверенитета или запрета на вмешательство. Поэтому допустимые ответы иного рода: расследования, дипломатические меры, санкции. С 2019 года у ЕС есть специальный режим санкций за кибератаки.

ТЕСТ НА СИММЕТРИЮ

Одна мерка для доказательств. Если мы требуем публичных доказательств, прежде чем приписывать атаку Москве, то же требование действует и в отношении кибератак, которые пресса приписывает западным государствам, например вируса Stuxnet против иранских центрифуг, который США и Израиль никогда официально не признавали.

Та же ночь. В те же часы, что и атаки на холодильники, приложения воздушной тревоги Украины и России показали ложные ядерные тревоги. Киев обвинил Москву; российское приложение тоже было взломано, и никто не взял ответственность на себя (TweakTown). У кибервойны нет единственного автора.

Одна мерка для профилактики. Тот, кто требует от Москвы остановить группы, действующие с её территории, должен требовать от европейских операторов закрыть двери, которые они оставляют открытыми. Одна ответственность не исключает другую.

НАША ОЦЕНКА

Этот раздел выражает позицию сайта. Он отделён от изложенных выше фактов.

Подозрение в отношении пророссийских групп обоснованно: у них есть прошлое, они хвастались, и два западных правительства задокументировали их связи с российским государством. Но обоснованное подозрение — не доказательство, и разница важна именно потому, что политические последствия велики. Органы власти, которые говорят о «гибридной войне», должны опубликовать то, что знают, как это сделала Дания в случае с водоочистной станцией.

А пока есть то, что можно сделать, не дожидаясь никакой атрибуции: обновить программы и убрать из сети открытые панели. Это стоит недорого, и именно эта защита предотвратила бы морозильники на 50 градусов.

ЗА ЧЕМ СЛЕДИТЬ

- Расследования бельгийской прокуратуры и национальных органов: опубликует ли кто-нибудь технические доказательства об исполнителе.
- Припишут ли Комиссия или Совет атаки официально и воспользуются ли режимом киберсанкций.
- Проверка выборки учётных данных Danfoss, опубликованной NoName057(16).

- Новые атаки на холодильные камеры больниц, центров переливания крови и продовольственных складов.
- Цифры: сколько из открытых систем будет защищено.

Источники: GreenMe · Informat.ro · QN · Teleborsa · Cybernews · Euronews · RetailDetail · TweakTown · Open · ItaliaOggi · Al Jazeera · Informat.ro · Cybernews · Agenda Digitale · Kyiv Independent · Pillitteri, обобщающий данные Минюста США, правительства Дании и Forescout · AFP, через Macau Business · dev.ua · Liga.net · Международный суд · Международный суд

2/4 · АНАЛИЗ · 8 НОЯБРЯ 2026 ГОДА

Счёт за перевооружение: кто платит и по каким правилам

КОРОТКО

- На саммите НАТО в Гааге (июнь 2025 года) союзники обязались к 2035 году тратить 5% ВВП: не менее 3,5% на оборону в узком смысле и до 1,5% на критическую инфраструктуру, сети и гражданскую защиту.
- Эту цифру потребовал Вашингтон, который затем пригрозил пошлинами единственному правительству, уклонившемуся от обязательства, — испанскому. Торговое соглашение ЕС и США июля 2025 года объединяет в одном пакете пошлины в 15% и закупки американского оружия; по словам посла США при НАТО, около половины новых обязательств союзников касается оружия, произведённого в США.
- Евросоюз создал быстрые инструменты для обороны: кредиты на 150 млрд евро (SAFE), одобренные примерно за десять недель по чрезвычайной процедуре, исключающей Европарламент; отступление от Пакта стабильности, позволяющее увеличить дефицит, но только ради обороны (а с июня 2026 года и части расходов на энергетику); проект бюджета на 2028–2034 годы, увеличивающий средства на оборону и космос в пять раз.
- Для здравоохранения, образования, правосудия и дипломатии такого отступления нет. Доля предотвращения конфликтов в бюджете ЕС сократилась, а обсуждаемое предложение урежет финансирующий её инструмент вдвое сильнее, чем остальные.
- Кто уже заплатил: помощь развитию в Великобритании и Бельгии, британская гражданская инфраструктура, государственный праздник в Дании. В Италии парламентское бюджетное бюро предупреждает, что с 2029 года, когда отступление закончится, счета усложнятся; правительство говорит, что социальная сфера не пострадает.
- «Слишком много» ли тратится? Это зависит от сравнения, которое цифры не решают: в долларах Европа тратит почти втрое больше России, по паритету покупательной способности разрыв резко сокращается. Декларация НАТО привязывает 3,5% к целям альянса по потенциалу, а они засекречены: ни один гражданин не может проверить, соответствует ли цифра реальной потребности.

Цифра, которая определит европейские военные расходы на следующее десятилетие, родилась на переговорах. 5% ВВП — это то, что попросила администрация Трампа и приняли союзники в Гааге,

разделив на две статьи, чтобы сделать посильным. НАТО утверждает, что первая статья служит достижению её целей по потенциалу; но эти цели не публичны. Поэтому в дебатах европейские правительства объясняют не то, что им нужно, а то, как они достигнут процента. Эта статья прослеживает деньги: откуда они берутся, какие правила изменили, чтобы их найти, и кто рискует их лишиться.

ФАКТЫ

Обязательство. 25 июня 2025 года тридцать два союзника подписали декларацию, обязавшись к 2035 году тратить не менее 3,5% ВВП на «основные оборонные потребности» и до 1,5% на защиту критической инфраструктуры, оборону сетей, гражданскую готовность и устойчивость (LaPresse). Вторая статья определена менее чётко, чем первая; мы к ней вернёмся.

Европейские инструменты. В марте 2025 года Еврокомиссия представила план ReArm Europe, позднее переименованный в Readiness 2030, с целью мобилизовать более 800 млрд евро (Еврокомиссия). Первая опора, SAFE, предоставляет до 150 млрд евро кредитов на совместные закупки оружия (Совет ЕС). Вторая — отступление от бюджетных правил, о котором ниже. В проекте бюджета на 2028–2034 годы Комиссия выделила 131 млрд евро на оборону и космос, в пять раз больше нынешнего (Еврокомиссия, цит. по FastForward).

Фактические расходы. По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), 29 европейских членов НАТО в 2025 году потратили в сумме 559 млрд долларов, и 22 из них превысили 2% ВВП. Россия потратила 190 млрд, 7,5% своего ВВП; Украина — 84 млрд, 40% своего ВВП (SIPRI).

ОТКУДА ВЗЯЛИСЬ 5%

Давление. Цифру потребовал Вашингтон, сопроводив её торговыми угрозами. В Гааге от цели отказалось только правительство Испании: оно подписало декларацию, но обязалось лишь к 2,1%, сочтя это достаточным, чтобы обеспечить требуемый альянсом потенциал, не урезая социальные расходы (La Notizia). Президент США ответил на пресс-конференции, что заставит Испанию заплатить «вдвое» в соглашении о пошлинах (Sky TG24); в октябре он намекнул на её исключение из НАТО (Open); на саммите в Анкаре в июле 2026 года сказал, что больше не хочет торговать с Испанией, и попросил министра финансов «урезать» (AFP, цит. по Kuwait Times). Накануне того же саммита американская администрация не исключила санкций, включая пошлины, против отстающих союзников (Washington Examiner).

Оружие и торговля вместе. Через месяц после Гааги, 27 июля 2025 года, торговое соглашение США и ЕС ввело пошлину в 15% на большинство европейских товаров и записало, рядом с закупками энергоносителей, намерение европейцев купить большие объёмы американского оружия (Al Jazeera). По

словам посла США при НАТО, около половины новых обязательств, взятых союзниками после Гааги, — примерно 139 млрд долларов, — касается техники, оружия и боеприпасов, произведённых в США (Washington Examiner).

Не только Вашингтон. И всё же было бы ошибкой изображать европейское перевооружение как исполнение приказа. План ReArm Europe был представлен в марте 2025 года, за три месяца до Гааги, отчасти из опасения, что США больше не будут защищать Европу. Польша и страны Балтии годами требуют больших расходов, а премьер-министр Эстонии заявил, что все, включая Испанию, должны достичь 5% (Euronews). Американское давление задало цифру и сроки; страх перед Россией и тревога по поводу США довершили остальное.

ПРАВИЛО ДЛЯ ОРУЖИЯ, НИКАКОГО — ДЛЯ УСЛУГ

Отступление. Пакт стабильности и роста ограничивает рост государственных расходов стран ЕС. 19 марта 2025 года Комиссия признала российское вторжение в Украину «исключительным обстоятельством», позволяющим задействовать национальную оговорку об отступлении, и предложила странам применять её скоординированно (Osservatorio CPI). На практике страна может в течение четырёх лет тратить дополнительно до 1,5% ВВП, не нарушая Пакт, при условии что деньги идут на оборону (Italpress). К февралю 2026 года одобрение получили семнадцать стран (Eunews). 8 октября Комиссия одобрила и Италию — для обороны и, с этого года, для части энергетических расходов (Il Post).

Чего нет. Аналогичного отступления для здравоохранения, образования, правосудия или содержания гражданской инфраструктуры не существует. Правительство, которое захочет нанять врачей или отремонтировать школы при том же дефиците, что разрешён для оружия, нарушит правила. Это не обвинение, а буква правил. Но в результате при равной потребности военные расходы финансировать проще всего.

Процедура. Различается и время. SAFE была предложена 19 марта 2025 года и принята 27 мая. Чтобы действовать быстро, Комиссия выбрала статью 122 Договора о функционировании ЕС — чрезвычайную норму, исключающую Европарламент из решения. Парламент потребовал от Суда ЕС отменить регламент, оспаривая не содержание, а метод (La Notizia); дело ещё не рассмотрено.

КТО УЖЕ ЗАПЛАТИЛ

Помощь развитию. В феврале 2025 года Великобритания решила поднять оборонные расходы до 2,5% ВВП к 2027 году, профинансировав это сокращением помощи развитию с 0,5% до 0,3% ВВП; ответственный министр ушла в отставку (LaPresse). Бельгия урезала бюджет помощи на 25% (Brussels Times).

Гражданская инфраструктура. В плане, опубликованном 30 июня 2026 года, британское правительство профинансировало рост оборонных расходов также за счёт сокращения гражданских инфраструктурных проектов — от дорог до энергетики (laRegione).

Труд. В 2023 году Дания отменила религиозный праздник, «Большой молитвенный день», чтобы высвободить около 400 млн евро в год на оборону; против были три четверти датчан (Il Post; Итальянская торговая палата в Дании).

Предотвращение конфликтов. В бюджете ЕС доля миростроительства и предотвращения конфликтов с 2021 года снизилась с 3,7% до 2,6% (FIIA). На 2028–2034 годы предложение ирландского председательства урезало бы почти на 16% инструмент Global Europe, который финансирует в том числе миростроительство, — вдвое больше среднего сокращения (IRC).

Итальянский случай. Здесь сокращений пока нет, спор открыт. В середине октября председатель Совета министров Италии заявила, что оборонные средства — это «не деньги, отнятые у здравоохранения или школы». 12 октября парламентское бюджетное бюро на слушаниях пояснило, что отступление увеличивает дефицит, но не создаёт постоянного пространства для расходов, и что с 2029 года, после закрытия оговорки, всё усложнится: значительная часть ассигнований касается персонала и многолетних программ, которые не прекращаются вместе с отступлением. Бюро попросило правительство уже в законе о бюджете указать, как будут финансироваться оборона и энергетика после 2028 года (Teleborsa; Il Fatto Quotidiano). Иначе говоря: сегодня платят в долг, а завтра кому-то придётся его вернуть.

ИГРА С ЯРЛЫКАМИ

Статья в 1,5% широка: защита инфраструктуры, сети, гражданская готовность, инновации, промышленная база. Именно туда некоторые правительства пытались вписать уже решённые расходы. В июле 2025 года итальянское правительство рассматривало возможность засчитать мост через Мессинский пролив стоимостью около 13,5 млрд евро и новый волнолом порта Генуи как инфраструктуру военного значения (Il Post; Il Fatto Quotidiano). Посол США при НАТО ответил, что военного значения у моста нет; министерство транспорта возразило, что объект финансируется из государственных, а не оборонных средств (Il Post; Open).

Ярлык работает в обе стороны. Можно назвать гражданский объект «обороной», чтобы достичь процента, не тратя больше; можно выдать по сути военные расходы за «гражданскую безопасность». В обоих случаях гражданин перестаёт понимать, за что платит. Журнал L'Espresso писал об Италии, что оборонные расходы годами оценивают по бухгалтерским, а не по стратегическим целям (L'Espresso).

СЛИШКОМ МНОГО ИЛИ ДОСТАТОЧНО?

Это самый трудный вопрос, и цифры его не решают. В долларах по рыночному курсу европейские страны НАТО тратят почти втрое больше России. По паритету покупательной способности, то есть с учётом того, что солдат или снаряд в России стоят гораздо дешевле, разрыв почти исчезает, и некоторые считают, что Россия тратит больше всей Европы вместе взятой (Money.it; IISS, цит. по Startmag). Эти два измерения отвечают на разные вопросы, и тот, кто приводит только одно, уже выбрал вывод.

Чего в любом случае не хватает, так это промежуточного звена в публичной форме. Цели НАТО по потенциалу, к которым Гаагская декларация привязывает 3,5%, засекречены (LaPresse). Есть понятные военные причины держать в тайне, чего именно не хватает; но без хотя бы публичной версии ни один парламент не может судить, верна ли цифра. 5% — это цель по расходам, а не по результату. Её можно достичь, покупая не то, и можно не достичь, имея всё необходимое.

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА

Бюджет ЕС и оружие. Договор о Европейском союзе запрещает финансировать из общего бюджета операции, имеющие военное или оборонное значение (статья 41, пункт 2). Поэтому общая часть европейской военной помощи Украине идёт через Европейский фонд мира, вне бюджета и за счёт государств; поэтому и SAFE имеет форму кредитов. Это законные решения, но они ослабляют контроль Европарламента, у которого есть право совместного решения по обычному бюджету.

Статья 122. Эта норма задумана для серьёзных трудностей с поставками определённых товаров или для исключительных обстоятельств. Её применяли во время пандемии COVID и энергетического кризиса. Использование её для долгосрочной кредитной программы — именно тот выбор, который Парламент оспаривает в Суде. Если Суд его одобрит, статья 122 станет обычным путём для срочных решений, а что считать «срочным», будет определять тот, кто у власти.

Отступление от Пакта. Национальная оговорка (статья 26 регламента (ЕС) 2024/1263) требует исключительных обстоятельств вне контроля государства и того, чтобы расходы не ставили под угрозу среднесрочную устойчивость долга. Война в Украине может быть исключительным обстоятельством. Обязательство по расходам до 2035 года, с персоналом и программами на десятилетия, назвать «временным» труднее.

ПРОВЕРКА СИММЕТРИИ

Контраргумент. Есть мнение, что оборона и социальная сфера не альтернативы, а взаимодополняющие вещи: без безопасности Европа привлекает меньше инвестиций, меньше растёт и в итоге не может содержать государство всеобщего благосостояния. Так писали Лоренцо Бини Смаги и другие, отмечая, что северные страны, где социальное государство сильнее всего, сильнее всех увеличили и военные

расходы (IEP Bocconi). Это серьёзный довод. Но он работает, только если рост действительно наступит, и не говорит, кто платит тем временем.

Угроза реальна. Россия напала на европейскую страну, тратит на оборону 7,5% ВВП, а датская разведка считает, что в течение пяти лет она может быть готова к масштабной войне против Европы (тот же источник IISS). Тот, кто критикует перевооружение, должен сказать, какую альтернативу предлагает: недостаточно сказать, что это слишком дорого.

Одна мерка для счетов. Если мы осуждаем «творческую бухгалтерию», когда правительство называет мост обороной, то должны так же осуждать её, когда правительство называет расходы на оружие инфраструктурой, или когда критики перевооружения сравнивают цифры, измеряющие разные вещи.

НАШЕ СУЖДЕНИЕ

Этот раздел выражает позицию сайта, отдельно от изложенных выше фактов.

Проблема не в том, что Европа защищается. Проблема в том, что правила меняются только в одну сторону. Для оружия дефицит ослабляют, процедуры сокращают, парламент обходят, ярлык расширяют. Для школы, здравоохранения, правосудия и дипломатии действуют старые правила, а порой и более глубокие сокращения. При равной потребности всегда выигрывает та статья расходов, правила для которой удобнее.

Перевооружение, решаемое так, непропорционально — не потому, что угроза выдумана, а потому, что цифра опережает потребность и потому, что цена переносится в будущее, на бюджеты, которым придётся возвращать долг после окончания отступления. И оно опасно, потому что каждый евро, потраченный без плана, не покупает безопасности, а каждый год перевооружения без дипломатического канала делает более вероятной ту войну, которую якобы хотят предотвратить.

ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ

Приведённые ниже предложения легли также в основу манифеста и петиции сайта.

1. **Социальная оговорка.** Никакой рост оборонных расходов не должен финансироваться за счёт сокращений в здравоохранении, образовании, правосудии и гражданской инфраструктуре. Если для оружия разрешён больший дефицит, то же правило должно защищать базовые услуги.
2. **Сначала потребность, потом цифра.** Каждое правительство должно представить парламенту публичную версию недостающих возможностей и их стоимости и обосновывать расходы ими, а не процентом ВВП.
3. **Честные ярлыки.** Раздельные и проверяемые счета для обороны в узком смысле и для гражданской безопасности. Никаких гражданских объектов, засчитанных как оборона, и никаких

военных расходов, спрятанных в инфраструктуре.

4. **Решает парламент.** Никаких чрезвычайных процедур вроде статьи 122 для долгосрочных программ.
5. **Дипломатия на равных.** Бюджет предотвращения конфликтов не должен урезаться сильнее остального, а ЕС должен назначить посланника с мандатом на переговоры по Украине.
6. **Решаем мы.** Оборонные расходы должны определяться потребностями Европы, а не под угрозой пошлин и без привязки к торговым соглашениям. Закупки должны выбираться по назначению, а не по флагу производителя: ни чтобы угодить Вашингтону, ни чтобы порадеть европейской промышленности.

У тех, кто хочет действовать, есть практические рычаги: национальный парламент, который голосует за бюджет и направляет правительство в Совете; петиция в Европарламент (статья 227 ДФЕС); голосование.

ЧТО ОТСЛЕЖИВАТЬ

- Решение Суда ЕС по иску Европарламента против SAFE.
- Переговоры о бюджете ЕС на 2028–2034 годы: средства на оборону и на Global Europe.
- Национальные законы о бюджете на 2027 год: откуда возьмутся оборонные средства.
- Решение Совета по оговорке об отступлении для Италии, ожидаемое до конца ноября.
- Национальные планы, которые союзники должны ежегодно представлять в НАТО, и что в них засчитывается.

Источники: LaPresse · Еврокомиссия · Совет ЕС · Еврокомиссия, цит. по FastForward · SIPRI · La Notizia · Sky TG24 · Open · AFP, цит. по Kuwait Times · Washington Examiner · Al Jazeera · Euronews · Osservatorio CPI · Italpress · Eunews · Il Post · La Notizia · LaPresse · Brussels Times · laRegione · Il Post · Итальянская торговая палата в Дании · FIIA · IRC · Teleborsa · Il Fatto Quotidiano · Il Post · Il Fatto Quotidiano · Il Post · Open · L'Espresso · Money.it · IISS, цит. по Startmag · IEP Bocconi

3/4 · АНАЛИЗ · 8 НОЯБРЯ 2026 ГОДА

Где кончается самооборона: украинские удары по России, случай за случаем

КОРОТКО

- Устав ООН признаёт за государством, подвергшимся нападению, право на самооборону (статья 51). Это право не останавливается на границе: перед лицом продолжающегося вооружённого нападения Украина может бить по военным целям и внутри России, если это необходимо и соразмерно.
- Но каждый удар должен соответствовать и гуманитарному праву: только военные цели, никакого несоразмерного ущерба гражданским, все возможные меры предосторожности.
- **Законно** без серьёзных сомнений: удары по авиабазам и бомбардировщикам (операция «Паутина», июнь 2025 года), рейд в Курскую область (2024), убийство офицеров на действительной службе — с ограничениями по средству.
- **Спорно**: удары по НПЗ и нефтепроводам и по танкерам «теневого флота», особенно далёким от фронта или под флагами третьих стран.
- **Незаконно**: убийства гражданских лиц, выбранных целью, таких как Дарья Дугина и блогер Владлен Татарский; неизбирательные удары по приграничным городам, если они подтвердятся; подрыв «Северного потока», по мнению немецкого суда, судящего бывшего украинского офицера.
- Та же мерка применяется к России, на которой лежит подавляющее большинство гражданских жертв этой войны: по данным ООН, 96% гражданских жертв первой половины 2026 года пришлись на территорию Украины.

В июне 2025 года более сотни дронов, спрятанных в прицепах грузовиков, въехавших в Россию, взлетели рядом с четырьмя авиабазами — вплоть до Заполярья. В июле 2026 года украинские морские дроны за одну ночь поразили 28 судов в Азовском море. Менее чем за два года в Москве и Подмосковье бомбами были убиты как минимум три российских генерала. Украина перенесла войну в Россию, и часть европейского общества спрашивает, остаётся ли это самообороной. У международного права есть ответ, но это не «да» или «нет»: это перечень условий, которые применяются случай за случаем. Как война дошла до этого, мы рассказали в статье С 1990 по 2022 год, с ошибками всех сторон; вывод той статьи — отправная точка этой: никакая ошибка Запада не делает вторжение законным, и потому Украина имеет право защищаться. Вопрос здесь: до какой степени.

ПРАВИЛА

Два уровня. Международное право рассматривает войну на двух уровнях. Первый касается *основания* применения силы: Устав ООН запрещает применение силы (статья 2, пункт 4; см. Применение силы) с одним исключением — самообороной против вооружённого нападения (статья 51). Международный суд ООН уточнил, что самооборона должна быть *необходимой* и *соразмерной* (дело Никарагуа, 1986; дело о нефтяных платформах, 2003). Соразмерность измеряется относительно цели — прекращения агрессии, — а не удар за удар. Перед лицом вторжения, которое всё ещё продолжается и удерживает около пятой части территории Украины, удары по базам, откуда вылетают ракеты и бомбардировщики, трудно считать несоразмерными.

Второй уровень касается *способа*: гуманитарного права, которое в равной мере обязывает и агрессора, и жертву. Атаковать можно только военные объекты, то есть те, которые по своему характеру, расположению, назначению или использованию вносят эффективный вклад в военные действия и уничтожение которых даёт определённое военное преимущество (Первый дополнительный протокол к Женевским конвенциям, статья 52). Даже военный объект нельзя атаковать, если ожидаемый ущерб гражданскому населению чрезмерен по сравнению с ожидаемым преимуществом (статья 51). И нужно принимать все возможные меры предосторожности (статья 57). Россия и Украина — участницы этих договоров, а эти нормы в любом случае относятся к обычному праву.

Быть жертвой нападения не значит, что дозволено всё. Но и права защищаться это не отнимает.

ЗАКОННО

Авиабазы и бомбардировщики. 1 июня 2025 года СБУ провела операцию «Паутина». По данным Al Jazeera, 117 дронов, тайно ввезённых в Россию, одновременно взлетели рядом с аэродромами, где базировались стратегические бомбардировщики, в том числе с базы Оленья в Заполярье, примерно в 2000 километрах от Украины (Al Jazeera). СБУ заявила о 41 поражённом самолёте; спутниковые снимки, проанализированные независимыми источниками, в первые дни подтвердили не менее 13 (The Insider). Бомбардировщики, запускающие ракеты по украинским городам, — военные цели по своей природе. Это самый ясный случай.

Курский рейд. В августе 2024 года украинские войска вошли в Курскую область России и несколько месяцев удерживали её часть, пока российская армия не отвоевала её с помощью северокорейских солдат. Перенос войны на территорию агрессора входит в рамки самообороны. Но тот, кто занимает территорию, даже ненадолго, несёт перед местным гражданским населением обязанности оккупирующей державы (Четвёртая Женевская конвенция). Оценка тех месяцев зависит от того, как обращались с гражданскими.

Офицеры на действительной службе. В декабре 2024 года в Москве бомбой, спрятанной в электросамокате, был убит генерал Игорь Кириллов, начальник войск радиационной, химической и

биологической защиты России; СБУ публично взяла ответственность. Затем в апреле 2025 года был убит генерал Ярослав Москалик, а в декабре 2025 года — генерал Фанил Сарваров, оба взорванными автомобилями; в июне 2026 года таким же образом погиб Дамир Давыдов, отвечавший за снабжение армии ракетами и снарядами; Украина не комментировала (Euromaidan Press; The Washington Times). Военнослужащий на действительной службе — законная цель, даже вдали от фронта и вне служебного времени. Граница — в средстве. Бомба во дворе жилого дома или на парковке не должна причинять несоразмерного вреда прохожим; право также запрещает убивать, прикрываясь защищённым статусом, то есть вероломство (Первый протокол, статья 37). Спрятанная бомба сама по себе вероломством не является. Тем не менее Кит Келлог, посланник Трампа по Украине, заявил, что убийство Кириллова нарушает правила войны (Strat News Global).

СПОРНО

НПЗ и трубопроводы. Это самая масштабная кампания. По данным МЭА, к концу августа 2026 года в России осталось лишь пять крупных НПЗ, не подвергшихся атакам украинских дронов (МЭА). Правовой вопрос — является ли НПЗ военным объектом. По преобладающему мнению, нефтяная инфраструктура не является военным объектом по своей природе, но может стать им в силу использования или назначения (Институт Либера, Вест-Пойнт). НПЗ, снабжающий армию топливом, становится военным объектом: анализ Global Witness показал, что часть атакованных заводов поставляла топливо российским вооружённым силам (Global Witness). В апреле 2024 года Парламентская ассамблея Совета Европы объявила российские НПЗ законными целями (тот же источник). Сомнительнее объекты, атакованные лишь потому, что приносят России деньги: американская доктрина допускает удары по объектам, «поддерживающим войну» её финансированием, МККК — нет. Оценку нужно давать по каждому объекту отдельно.

Нефтепровод «Дружба» ставит ещё один вопрос: по нему российская нефть идёт в Венгрию и Словакию — последние две страны ЕС, которые всё ещё получают её этим путём. В июле оба правительства протестовали против трёх перебоев менее чем за две недели из-за украинских ударов (The Moscow Times). Но самую долгую остановку, с января, вызвал российский удар по насосной станции на западе Украины (Reuters, цит. по Devdiscourse). Удар по объекту в России, который обслуживает и союзные страны, не становится от этого незаконным, но ущерб третьим сторонам входит в расчёт соразмерности.

Танкеры «теневого флота». С конца 2025 года Украина атакует морскими дронами танкеры, перевозящие российскую нефть в обход санкций: в Чёрном море, в том числе у турецкого побережья, а в декабре 2025 года впервые в Средиземном море, где источник в СБУ назвал судно «абсолютно законной целью» (Kyiv Post). Путин назвал это пиратством (Dawn). Здесь право строже, чем на суше. Неприятельское торговое судно можно атаковать, только если оно стало военным объектом; судно под флагом нейтрального государства, как правило, можно перехватить и захватить, но не потопить (Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооружённым конфликтам на море,

1994, пункты 59–60 и 67). Многие суда теневого флота ходят под флагами третьих стран. Бить по ним лишь за то, что они приносят Москве деньги, значит повторять спорный довод об объектах, «поддерживающих войну», да ещё создавать риск для нейтральных государств и экипажей. Убедительнее позиция в отношении судов, возящих топливо в оккупированный Крым по Азовскому морю для нужд российских войск: 11 июля 2026 года Украина за одну ночь поразила 28 из них (Ground News, сводка источников).

НЕЗАКОННО

Гражданские, выбранные целью. В августе 2022 года под Москвой взорванным автомобилем была убита Дарья Дугина, националистический комментатор и дочь идеолога Александра Дугина. Американские официальные лица заявили, что, по их мнению, теракт санкционировали люди в украинском правительстве (The Washington Times); Киев это отрицал. В апреле 2023 года в кафе в Санкт-Петербурге взрывчаткой, спрятанной в статуэтке, был убит военный блогер Владлен Татарский (Максим Фомин) (Kyiv Post). Тот, кто занимается военной пропагандой, не комбатант. Убить гражданского за то, что он поддерживает врага, — это убийство, а на войне — преступление.

Удары по приграничным городам. Белгородская область России подвергается атакам уже несколько лет. 20 июля 2026 года украинский дрон попал в автобус в Шебекино, погибли пять человек, в том числе ребёнок (AFP, цит. по BSS); в декабре 2023 года Москва сообщила как минимум о 20 погибших в центре Белгорода и обвинила Украину в применении кассетных боеприпасов (SBS). Российские власти говорят о 250 погибших гражданских в России за первую половину 2026 года; ООН не может это проверить (Arab News). Не все эти удары обязательно незаконны: в приграничном городе могут быть военные цели. Но удар, поражающий автобус или площадь без явной военной цели или оружием, не позволяющим различать, — военное преступление. Для оценки нужны независимые расследования, сегодня в России невозможные.

«Северный поток». 30 июня 2026 года федеральная прокуратура Германии предъявила обвинение Сергею Кузнецову, бывшему украинскому офицеру, как руководителю группы, взорвавшей балтийские трубопроводы в сентябре 2022 года. Согласно обвинению, он и остальные были военнослужащими, действовавшими от имени государственных органов Украины, а среди вменяемых преступлений — соучастие в военном преступлении, нападении на гражданскую инфраструктуру (Eurointegration). Процесс открылся в Гамбурге 14 октября (Euronews). Федеральный верховный суд Германии в решении о предварительном заключении написал, что трубопровод — гражданская инфраструктура в нейтральных водах и не может быть военной целью (Babel); защита утверждает обратное. Киев отрицает, что организовал диверсию. Если обвинение подтвердится, «Северный поток» станет самым ясным примером границы самообороны: гражданский актив в водах третьих стран, частично принадлежащий европейским компаниям. Мы подробно разобрали этот вопрос в статье Был ли «Северный поток» военным объектом? в серии Выбор Европы.

СОУЧАСТНИК ЛИ ТОТ, КТО ПОСТАВЛЯЕТ ОРУЖИЕ?

Как правило, нет. Помощь государству, осуществляющему самооборону, не является противоправным деянием, потому что самооборона законна. Поставщик несёт ответственность в двух случаях. Первый — если он поставляет оружие, зная, что оно будет использовано для военных преступлений (Статьи об ответственности государств, статья 16; для государств-участников — Договор о торговле оружием, статьи 6 и 7; Общая позиция ЕС 2008/944). Второй — если он напрямую участвует в операциях, например выбирая цели. Ограничения, которые некоторые союзники ввели на применение своего дальнобойного оружия против территории России, — политический выбор, а не правовая обязанность. Большинство описанных здесь ударов, включая удары по НПЗ, по словам Киева, нанесены дронами украинского производства.

А ЦЕНЫ НА ЭНЕРГОНОСИТЕЛИ?

Удары по НПЗ сократили производство российского топлива и вынудили Москву ограничить экспорт дизеля. По данным Axios, кампания дронов способствует росту мировых цен на энергоносители, уже высоких из-за войны с Ираном (Axios). Эффект сосредоточен на дизеле. Стоимость энергии для европейской промышленности зависит прежде всего от газа и электричества, а российские нефтепродукты ЕС с 2023 года больше не импортирует. Издержки третьих сторон не делают удар по военной цели незаконным; но они могут влиять на политический выбор союзников.

ПРОВЕРКА СИММЕТРИИ

Те же правила для Москвы. Если НПЗ, снабжающий армию топливом, — законная цель, то и украинский топливный склад тоже. Если электростанция, снабжающая дома светом, — гражданский объект, то она гражданская у обеих сторон. В 2024 году Международный уголовный суд выдал ордера на арест четырёх высокопоставленных российских командиров, в том числе бывшего министра обороны Шойгу и начальника Генштаба Герасимова, за удары по украинской энергосистеме, признанные направленными против гражданских объектов или, во всяком случае, несоразмерными (см. нашу страницу о разыскиваемых МУС).

Пропорции. Мерка одна, цифры разные. По данным ООН, 96% гражданских жертв первой половины 2026 года пришлись на территорию Украины, большей частью от российских дальнобойных ракет и дронов; тот же источник приводит российские данные о жертвах в России, не имея возможности их проверить (Gwara Media). Сказать, что у Украины есть незаконные действия, не значит уменьшить ответственность России; сказать, что у России их гораздо больше, не значит стереть украинские.

Один суд для всех. Украина справедливо требует, чтобы МУС судил российские преступления. С 1 января 2025 года она участница Римского статута. Но при ратификации она воспользовалась переходным положением, статьёй 124, исключающим на семь лет юрисдикцию Суда в отношении военных

преступлений, вменяемых её гражданам: впервые государство применило эту норму таким образом (Коалиция за МУС). Amnesty International попросила отозвать заявление (Amnesty). Статут это допускает, но именно здесь мерка рискует перестать быть одной для всех.

Источники. Во многих из этих эпизодов источники — заинтересованная сторона: данные о жертвах в России исходят от российских властей, результаты операций — от СБУ. Мы это отмечаем и там, где есть независимая проверка, отдаём ей предпочтение.

НАШЕ СУЖДЕНИЕ

Этот раздел выражает позицию сайта, отдельно от изложенных выше фактов.

На вопрос «можно ли защищаться, нападая?» есть ясный ответ: да. Государство, подвергшееся вторжению, не обязано ждать ракет на своей земле, и удар по базам, откуда они вылетают, — самооборона в самом строгом смысле. Тот, кто требует от Украины не трогать российскую территорию, на деле требует воевать со связанной рукой.

Но право, защищающее Украину от агрессии, — то же самое право, которое ставит ей пределы. Бомба для блогера, дрон по автобусу, гражданский трубопровод в нейтральных водах — не самооборона: это та же логика, которую Украина справедливо осуждает, когда её применяет Москва. Поддерживать оборону Украины и требовать от неё соблюдения гуманитарного права — не две противоречащие позиции. Это одна и та же позиция.

ЧТО ОТСЛЕЖИВАТЬ

- Процесс по «Северному потоку» в Гамбурге и возможные выдачи других подозреваемых.
- Независимые расследования ударов по Белгородской области, если они когда-нибудь станут возможны.
- Позицию государств флага и Турции по атакам на танкеры в их водах или у их побережья.
- Заявления союзников о применении поставляемого ими оружия против территории России.
- Возможный отзыв Украиной заявления по статье 124 (см. Проверку симметрии) и возможное расследование МУС действий, вменяемых украинской стороне.

Источники: Al Jazeera · The Insider · Euromaidan Press · The Washington Times · Strat News Global · МЭА · Институт Либера, Вест-Пойнт · Global Witness · The Moscow Times · Reuters, цит. по Devdiscourse · Kyiv Post · Dawn · Ground News, сводка источников · Kyiv Post · AFP, цит. по BSS · SBS · Arab News · Eurointegration · Euronews · Babel · Axios · Gwara Media · Коалиция за МУС · Amnesty

4/4 · МНЕНИЕ · 8 НОЯБРЯ 2026 ГОДА

Перевооружение подают холодным

В ночь на 2 ноября морозильники сотен супермаркетов как минимум в одиннадцати европейских странах нагрелись до 50 градусов. Никто не взламывал дверей: кто-то вошёл в программу управления, оставленную открытой в сети, часто устаревшую, иногда с заводским паролем (факты здесь). Две пророссийские группы взяли ответственность на себя, без проверенных доказательств. За несколько дней эпизод вписался в более крупный рассказ — о гибридной войне и о Европе, которой нужно перевооружаться. Однако меры, которые называли эксперты, были другого порядка: отключить панели от сети, сменить пароли, обновить программу. Для морозильников этого хватало.

Начну с того, что нужно признать, потому что это правда. Угроза существует. У групп, взявших ответственность, есть прошлое, и два западных правительства задокументировали их связи с российским государством. Украина имеет право защищаться, и помогать ей в этом законно. У тех, кто говорит, что назначить сегодня европейского посланника для переговоров с Москвой значило бы сделать подарок Кремлю, есть серьёзный довод: в мае Россия пригрозила иностранным дипломатам в Киеве, а Кая Каллас считает, что Европа не может быть нейтральным посредником, потому что стоит на стороне жертвы агрессии (Euronews). Возможно, она права. Возможно, посланник сегодня получил бы только отказ. Я не знаю. Зато я знаю другое: вопрос не в том, должна ли Европа защищаться, а в том, с какой скоростью движутся две её руки — та, что вооружает, и та, что ведёт переговоры.

И вот в чём суть. Регламент SAFE — 150 миллиардов кредитов на оборону — был предложен 19 марта 2025 года и принят 27 мая: около десяти недель (Совет ЕС). Чтобы действовать быстро, использовали статью 122 Договоров, чрезвычайную оговорку, которая оставляет Европейский парламент в стороне, — настолько, что парламент подал на Совет в Суд ЕС (La Notizia). Идея посланника для переговоров обсуждалась с марта 2025 года (Politico, через Torre); в мае 2026 года министры решили отложить её, пока не будут определены требования к Москве (Table.Media). Для оружия — чрезвычайное положение. Для мира — предварительные условия. Тот же перекос виден и в бюджете: проект на 2028–2034 годы увеличивает средства на оборону и космос в пять раз (Еврокомиссия, через FastForward), а инструменту, который финансирует и предотвращение конфликтов, грозит сокращение вдвое большее, чем остальным статьям (IRC). Чрезвычайные процедуры, общие кредиты, бюджеты, выросшие в пять раз, парламент, оставленный за дверью. А для дипломатии — отсрочка.

Не вся Европа думает одинаково, и это справедливо признать. Франция, Италия, Австрия и Бельгия открыто призвали открыть канал с Москвой; Германия, Польша, страны Балтии и Северной Европы предпочитают усиливать давление (Euronews). В июне председатель Европейского совета Антониу Кошта поручил своему аппарату установить контакт с Кремлём: несколько правительств возмутились, что с ними не посоветовались, а сами контакты лишь открыли линию связи, не затрагивая существа дела (Euronews). Проблема не в том, что кто-то хочет войны. Проблема в том, что у перевооружения есть

быстрые, готовые инструменты, а у дипломатии их нет: чтобы назначить посланника, нужно единогласие двадцати семи правительств, и одного «нет» хватает, чтобы всё остановить. Так при каждой новой тревоге легче всего одобрить один и тот же ответ. Не нужно воображать заговор. Достаточно посмотреть, какая дверь открывается с наименьшим усилием.

На этом сайте мы написали в манифесте, что прежде чем выбирать силу, нужно иметь возможность доказать, что путь переговоров действительно исчерпан, а не брошен на полдороге («Мы Не Отвернёмся, Пока Выбирают Войну»). Сегодня такого доказательства нет: линия, открытая без мандата, — это не предпринятая попытка переговоров. До сих пор переговоры вели другие. Для морозильников хватало нового пароля. Для мира хватило бы имени и мандата. Спустя больше полутора лет мы всё ещё их ищем.

Источники: Euronews · Совет ЕС · La Notizia · Politico, через Torre · Table.Media · Еврокомиссия, через FastForward · IRC · Euronews · Euronews

---

N3R1-70 — I Will Not Look Away — Онлайн-версия: https://iwillnotlookaway.org/s/ru/series-peace-rearmament-full-text.html